

М.; Л., 1962. Т. 6. С. 334). Богемно-«кочевое» восприятие мира Блок отметил и в рецензии на поэтический сб: **«Легенда будней»** (СПб., 1914): «ничто не задерживает взгляда особенно, нет никакого стержня, который мог бы расти и развиваться». Ц. «кочует взглядом по окружающему, а окружающее <...> довольно несложно и небогато: Петербург с неизбежным Невским и Петром Фальконета, с уличными картинками в серую погоду, трамваями, витринами, подворотнями, проститутками, случайными встречами». Лейтмотив поэзии Ц. поэт определил как «все изведено», «пустынная скорбь». Однако критические замечания вызвал особый жаргон (так обозначил язык лирики Ц., образовавшийся из-за второстепенных заимствований из словаря символистов, Блок) и бесконечные «перепевания» самого себя. Однако Блок ставит Ц. в заслугу то, что он вступил на путь символизма с его зачинателями и поэтому «чист душой», «не заставляет себя петь», более всего ему удаются «простые картинки городской жизни» (Там же. С. 335).

Поэтическим откликом на Первую мировую войну стал сб. **«Священный стяг»** (Пг., 1915).

В советское время Ц. писал в основном детские и юмористические стихи, которые появлялись на страницах сатирических изданий **«Бегемот»**, **«Смехач»**, **«Пушка»**, объектом сатиры явились фигуры обывателей, нэпманов, бюрократов. Печатался в многотиражке метростроителей под псевдонимом **«Пескоструйщик»**, писал агитационные материалы, автор известных в то время песен **«Моряку»**, **«Весенняя песня»**, **«Песня о гордой девушке»** и др. Однако лучшие лирические пейзажные и стихотворные произведения по-прежнему посвящены образу города, сложившемуся под влиянием символистской лирики.

Соч.: Крылья Икара. СПб., 1908; Сказки северного города. Пг., 1916; Мои соседи. Л., 1927; Вова-корабельщик. Л., 1929; Кто скорей? Л., 1937; Стихотворения. 1903–1938. Л., 1940; Пройденные пути / предисл. О. Резника. М., 1949.

Лит.: Эвентов И. Стихотворения Дмитрия Цензора // Лит. современник. 1941. № 4.

О. А. Кузнецова

ЦЫБИН Владимир Дмитриевич [11.3.1932, ст. Самсоновская Каменского р-на Фрунзенской обл. — 25.7.2001, Москва] — поэт, прозаик, переводчик, эссеист.

Первая книга стихов **«Родительница степь»** вышла в 1959, за которой последо-

вали **«Медовуха»** (1960), **«Пульс»** (1963), **«Бессонница века»** (1963), **«Ау!»** (1967), **«Глагол»** (1970), **«Созвучья»** (1974, с предисл. Е. Исаева), **«Закрома лета»** (1975), **«Думы дальние»** (1981), **«Ясь»** (1982), **«Травы детства»** (1982), **«Земли моей призыв»** (1983), **«Зной»** (1984), **«Колокола души»** (1985), **«Личное время»** (1988). В 1967 выходит книга повестей и рассказов **«Всплески»**.

В заметке **«О своем»** (1988) Ц. сообщает: «Я родился около середины века, в 1932 году, в семираеченской станице Самсоновской (ныне Бурулдай, Киргизия) в период сплошной (слово-то какое!) коллективизации.

Родился — сразу в голод. Мерли не только птицы, мерли без сена кони в загонах. А для слез не хватало соли. Сибиряки и казаки, мои родители не представляли себе жизни без лошадей. Год обещал быть мертвым. У матери недоставало в груди молока, но она кормила меня изо всех сил.

Под знаком недорода прошли мои первые годы в родной станице в самом сердце Средней Азии, куда переселился из Сибири спокойный наш род в поисках теплой земли. <...>

В войну все мои братья ушли добровольцами. Вернулись из пятерых только двое. <...>

В. Д. Цыбин

Привозили раз в неделю почту. Это были „похоронки“. Никто не хотел работать почтальоном. Развозили почту раненые, отпущенные с войны на лечение. Приходилось носить и мне — по очереди, установленной учительницей Лидией Федоровной. Ради нее и ее книг, которые она давала мне читать, я выучил наизусть всю поэму „Руслан и Людмила“ Пушкина. Тогда, вернее еще в третьем классе, начал ни с того ни с сего писать стихи. А пораженный Гоголем — первой книгой, которую помню с детских лет, — рассказы.

С тех пор я книги люблю не столько те, что копят факты, а те, что хранят идеи... <...>

В 1953 поступил в Литературный институт имени А. М. Горького, где вели творческие семинары М. Пришвин, К. Паустовский, Вл. Луговской. У них я учился не столько мастерству, сколько умению свободно, то есть художественно мыслить. Паустовский неторопливо находил для каждого из нас свою „цель“, Творческая цель определяет и стиль. Высший стиль — искренний: слова нужны не те, которые слышишь, а те, которыми думаешь.

В Литинституте написал „Родительница степь“ и „Медовуха“. На вечерах, где выступали наши студенты, я проверял себя на самой взыскательной аудитории. Это помогло мне понять, что русская поэзия — не только призвание, но и предназначение: поэзия — музыка и философия времени».

Эти автобиографические свидетельства о голодном детстве и впечатлениях военных лет, о любви к книгам, которые хранят в себе не столько факты, сколько идеи, и о литинститутских учителях, которые учили «умению свободно, то есть художественно мыслить».

Ц. — один из ярких представителей молодой русской поэзии времен хрущевской «оттепели». На виду у всех из этой плеяды тогда были Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский и другие, условно говоря, «городские» поэты. Ц. представлял в ней менее известную — крестьянскую линию, причем связанную не с традициями реалистического психологизма А. Твардовского, а с романтико-метафорическими традициями С. Есенина, П. Васильева, Б. Корнилова. Ц. были особенно близки традиции его земляка Павла Васильева, с творчеством которого он познакомился только в годы учебы в Лит. ин-те. Книг Васильева тогда еще не издавали, так что Ц. впервые с отрывком из Васильевского «Соляного бунта» познакомил руководитель поэтического семинара, а сам он узнал поэзию своего земляка по довоенным публикациям в ж. «Новый мир». Позднее, в статье

«„Да, я придумывал огонь“: Павел Васильев», Ц. дал выразительную и проникновенную характеристику поэзии своего земляка, которая оказала большое влияние и на его собственные стихи, не сделав его, однако, эпигоном Васильева. Живописность, пластичность, монументальность и страстность Ц., его жажда жизни в описании природы и людей Семиречья близки Васильеву, но не являются подражанием ему, они вполне самобытны. Влияние Васильева только рельефнее подчеркнуло эту самобытность Ц. и ее отличие от самобытности Васильева, монументальная эпичность которого (или, по определению Ц., «„гуливерское“ видение мира») глубоко трагична, тогда как эпика самого Ц. исполнена лиризма. Е. Винокуров в своем предисловии к «Избранному» (1979) Ц., озаглавленном «Сила лирического таланта», верно отметил: «Начало эпическое, объективное неразрывно связано у Цыбина с началом лирическим, субъективным. Эпическая река его питается лирическими родниками. Психологическая человеческая тонкость и рельефная изобразительная мощь органически сочетаются почти в любом стихотворении книги».

У Ц. нет резкой грани между его лирическими стихами и поэмами. Лирика поэта, особенно ранняя, обращена к восприятию внешнего — природного и социально-эпического — мира, а не к внутреннему миру самого поэта, отчего она имеет главным образом описательный, а не рефлексивный характер. Внутренний мир самого поэта в лирике Ц. проявляется в том, с какими чувствами и переживаниями он воспринимает мир внешний: природу родного Семиречья, свое военное детство, мать и др. родных, жизнь своих односельчан. Этим же темам посвящены и поэмы Ц., которые отличаются от его эпической лирики (то есть лирики, посвященной эпическим темам) лишь несколько большим объемом: поэмы Ц. достаточно коротки и, главное, лиричны; в них рассказывается о драматических событиях, участниками которых были дед и отец поэта («Две крови»), лирически повествуется о хорошо знакомых автору женских судьбах («Бабье лето», «Прасковья»), вспоминается прошлое («Эхо времени»). Такие поэмы, как «Богатырь», являются в сущности не поэмами, а длинными лирическими стих., в данном случае — песней о России. Образ России является главным, интегрирующим образом в стихах и поэмах Ц.

Песенное начало свойственно всему поэтическому творчеству Ц.: и лирике, и по-

эмам, оно является фольклорным по своим истокам, связано с различными жанрами народного песенного творчества. Эта песенность связана с основной эстетической особенностью творчества Ц.: поэт стремится в повседневной, тяжелой, скудной на радости жизни людей, и особенно в природе, тоже довольно скудной, выявить и показать прежде всего прекрасное, поэтическое. Эта особенность свойственна в высшей степени любовной лирике Ц., нежной и целомудренной в раскрытии любви к женщине.

Если ранняя лирика Ц. была обращена чаще всего вовне, то в его лирике зрелой поры прибавилось самоглубленности, раздумий о себе и о времени.

Проза Ц., его рассказы и повести, вырастает из его поэзии, в ней та же сельская тематика и проблематика, что и в его стихах и поэмах, только в прозе меньше открытого и напряженного лиризма. Интересны очерки Ц. о русских поэтах XIX и XX столетий, а также о своих современниках. Ц. одним из первых обратился к изучению лит-ры Русского зарубежья, к постижению философии Н. А. Бердяева.

Значительное место в творческом наследии Ц. занимают его поэтические переводы, главным образом поэтов братских народов СССР и поэтов из социалистических стран. Переводил Ц. также стихи Рудакки, Гете и Рильке.

Соч.: Бессонница сердца: стихи и поэмы. М.: Современник, 1976; Избранное / вступ. статья Е. Винокурова. М.: Худож. лит-ра, 1979; Струны сердца: Избранные переводы. М.: Советская Россия, 1980; Одна жизнь: стихотворения и поэмы. М.: Советский писатель, 1988; Избранные соч.: в 2 т. М.: Худож. лит-ра, 1989; Удивления: Творческий сад. Этюды. Беглые мемуары. М.: Советский писатель, 1991.

Лит.: Огнев В. Закономерно... // Лит. газ. 1961. 6 июня; Рассадин Ст. [Рец. на кн. стихов Ц. «Бессонница века»] // Юность. 1964. № 1; Игнатьев А. Плоды восхищения? // Лит. газ. 1968. 31 июля; Чалмаев В. Из деревенского «оазиса» — к родине... [О кн. стихов Ц. «Ау!»] // Там же; Поперечный А. «Я — из рабочих будней века»: О стихах и прозе Владимира Цыбина // Лит. Россия. 1969. 31 окт.; Поперечный А. [Рец. на кн. стихов Ц. «Глагол» (1970)] // Юность. 1972. № 2; Островой С. Откровения и откровенности [Рец. на кн. стихов Ц. «Глагол» (1970)] // Лит. Россия. 1971. 24 сент.; Бочаров М. Гул слова, строгий и державный [Рец. на кн. стихов Ц. «Избы» (1971)] // Наш современник. 1972. № 12; Михайлов Ал. Мужичья кость // Михайлов Ал. Ритмы времени: Этюды о русской советской поэзии наших дней. М., 1973; Буханцов Н. [Рец. на кн. стихов Ц. «Созвучья» (1974) и «Закрома лета» (1975)] // Лит. обозрение. 1976. № 5; Золотцев Ст. Время, летящее сквозь сердце // Москва. 1978. № 8; Михайлов Ал. Колдовское слово [О стих. Ц. «Заговоры»] // Михайлов А. Тайны поэзии: Книга критических эссе. М., 1980; Винокуров Е. Сила лирического характера // Цыбин В. Избранное. М., 1979; Нежданов Н. «На простой и радостной земле...» // Лит. газ. 1980. 6 авг.; Нежданов Н. Чувство родины — чувство родства [Об «Избранном» Ц.] // День поэзии 1981. М., 1981; Примеров Б. Поэзия на опережение: Штрихи к портрету Владимира Цыбина // Лит. Россия. 1981. 23 окт.; Огнев В. О стихах В. Цыбина // Огнев В. Горизонты поэзии: избранные работы: в 2 т. Т. 1. М., 1982; Соколов В. Личная планета // Лит. Россия. 1982. 12 марта; Винонен В. Счастье преодоления // Октябрь. 1982. № 3; Славецкий В. Шрамы памяти [Рец. на сб. стихов Ц. «Думы дальние» (1981)] // Лит. обозрение. 1983. № 1; Денисова И. Дыхание ритма: О книгах стихов Владимира Цыбина «Травы детства» и «Думы дальние» // Лит. Россия. 1983. 2 дек.; Примеров Б. Полной грудью: О поэзии Владимира Цыбина // Лит. Россия. 1987. 13 марта; Полушин В. Памяти учителя // Лит. газ. 2001. № 8. 14 авг.

М. Ф. Пьяных

ЧАКОВСКИЙ Александр Борисович [13(26).8.1913, Петербург — 17.2.1994, Москва] — прозаик, драматург, публицист.

Родился в семье врача. Детство прошло в Самаре, там в 1930 окончил среднюю школу. Уехал в Москву, поступил на электростанцию, работал подручным монтера, монтером, занимал административную должность; начал печататься в многотиражной газ. Вспоминал об этом времени так: «Написал книжку. Она имеет глубоко „поэтическое“ назва-

ние — „Как термичка изгоняла брак“. А сверху было напечатано: „Рабочий электростанции А. Чаковский“. Гордился я этой книжкой больше, чем моим собранием сочинений!» (Звезда. 1984. № 1. С. 182). Учился на вечернем отделении юридического ин-та и работал в штате редакции газ. Московского военного округа «Красный воин». Поступил в Лит. ин-т им. М. Горького, затем в аспирантуру Московского ин-та философии и лит-ры. В 1940 издал в Москве книгу «Анри Бар-